

Пути развития стилистики русского языка во 2-ой половине XX в.

МАРГАРИТА Н. КОЖИНА
(Пермь)

Рассматривая пути развития современной стилистики, сосредоточим внимание в основном на вопросе формирования функционального направления в русистике в указанный период времени.

В том или ином виде функциональный аспект изучения языка и стиля представлен в русской лингвистике и до указанного времени; его истоки связаны прежде всего с именами А.А. Потебни, Л.В. Щербы, А.М. Пешковского, Л.П. Якубинского, а дальнейшее развитие - с деятельностью В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Б.А. Ларина и других ученых.

Знаменательной вехой в истории русской стилистики XX века стала дискуссия по проблемам этой науки, проходившая на страницах журнала "Вопросы языкознания" 1954 - 1955 гг. И хотя она, как отметил в заключительной статье В.В. Виноградов, "дала меньше обобщений и выводов, ... доказанных положений, чем предположений и вопросов" (Итоги... 1955: 87), однако явилась мощным толчком для последующих многочисленных изысканий в области стилистики, стимулировала интерес к проблемам этой дисциплины (причем не только в отечественной науке, но и за рубежом: в славянских странах - Болгарии, Польше, Чехословакии, Югославии - и в ГДР).

За прошедшие почти 45 лет можно подвести некоторые итоги. Кроме того, обращение к материалам дискуссии и их осмысление с современных позиций не просто обнаруживает поступательное развитие науки, истоки перспективных проблем, но поучительно и в плане наблюдения за самим процессом поисков в ходе решения проблем, выявления барьеров, стоящих

на пути этих решений. Становится очевидным, что процесс познания идет не просто вверх по спирали, но - с теми или иными отклонениями в стороны, заходя и в тупиковые положения. (Правда, объем статьи не позволит нам подробно остановиться на этом интересном вопросе, представляющем тему для специального обширного исследования, мы лишь затронем его вкратце). Обращаясь к историко-обзорному очерку, приведем высказывание О.Г. Ревзиной, подчеркивающее актуальность подобного рода работы: "Отечественной филологии абсолютно необходимо современное прочтение В.В.Виноградова. Нужды нет, что им не используется термин *дискурс*... Главное в том, что в своих фундаментальных исследованиях В.В. Виноградов тематизировал те проблемы, которые приобрели огромную актуальность в наше время, и предложил тот способ мышления об этих проблемах, который глубинным образом отвечает современным научным интенциям" (1995: 208).

Известно, что в период, предшествующий дискуссии, отечественная стилистика была представлена прежде всего работами о языке художественной литературы: посвящен изучению роли взаимосвязей всех компонентов языка в создании и выражении образной мысли и идейного содержания произведения, семантической сложности слов в контексте художественного целого, разработке структуры художественной речи; были созданы и непревзойденные образцы анализа поэтических текстов (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов). Этот приоритетный лингвостилистический интерес к художественной литературе связан в русской традиции с уникальным, по словам В.П. Нерознака, понятием "словесности" как специфическим явлением гуманитарной культуры именно России XIX в., в центре внимания которой "текст в его основных ипостасях"¹ (1995: 228).

1 Напомним, что в разных странах истоки и процесс функционализма, в том числе в стилистике, были связаны с разными причинами в их истории. Ср., например, во *Французской стилистике* Ш.Балли, направленной против схоластического преподавания языка и утверждения обучения речи живого повседневного общения, т.е. по сути функционального, на первый план выдвигается изучение обиходноразговорной речи, а также научной, административного языка, но не художественной. В Чехословакии активная разработка проблем именно функциональной стилистики, охватывающей разнообразных сфер общения, инициировалась во многом потребностями национально-языкового строительства, формирующегося национального литературного языка. В США и ряде стран Запада развитие функционального направления в лингвистике связано с появлением философской функциональной концепции Л. Витгенштейна, приведшей к появ-

Особое место в теории словесности первой половины XX в. “занимает В.В. Виноградов, построивший свое учение о русском слове, отправляясь от истории риторики к построению стилистики русского языка. На этом заканчивается классическая теория русской словесности”. (Нерознак 1995: 228)².

Своеобразной стороной развития отечественной стилистики явился ее историзм, связанный с оформлением новой лингвистической дисциплины - истории литературного языка, формирование которой было связано деятельностью В.В. Виноградова, в известных “Очерках...” которого было широко представлен целый спектр стилей русского языка на социально - культурной основе расслоения общества, а также - разного рода жанров литературы. Последнее, правда, привело к слишком широкому понятию слова “стиль”³, что нашло отражение в не вполне четком, многоаспектном определении понятия “стиль” В.В. Виноградовым в 1946 г.⁴, на которое ориентировались все авторы упомянутой дискуссии по стилистике.

Последнее сыграло позднее, как увидим, свою негативную, к сожалению, роль и, кстати, вообще свидетельствует о непрямых путях познавательного процесса в науке. (Второе определение В.В. Виноградова, ставшее впоследствии общепринятым, было сформулировано в 1955 г.).

Незадолго до дискуссии появляются *Очерки по стилистике русского языка* А.Н. Гвоздева (1952), представляющие собою первое обобщенное изложение проблем стилистики, в котором была представлена характеристика как отдельных черт функциональных стилей, так и стилистических средств русского языка (по разным его уровням).

лению прагматики; а своеобразной европейской стилистики - эстетикой К. Фосслера и Л. Шпитцера. Таким образом, экстралингвистическая ситуация сказалась в конечном счете на национальном и региональном своеобразии стилистики.

- 2 По мнению В.П. Нерознака, конец XX века характеризуется эволюцией теории словесности в теорию текста, т.е. происходит вытеснение филологии “как служанки при тексте” (текстология как вспомогательная дисциплина) “лингвистикой текста и ее разделами - грамматикой текста, синтаксисом текста, лингвостилистикой (1955, 228).
- 3 Так, в известных “Очерках...” В.В. Виноградова слово “стиль” используется синонимично с номинациями: разновидность языка, речь, язык (светские стили, дворянский литературный язык, социально-групповые стили просторечия, стили карамзинской школы, публицистический стиль, научно-философская речь и др.).
- 4 Ср. высказывание об этом определении: “Номинация ”стиль” понимается здесь В.В. Виноградовым очень широко и не вполне определенно” (Васильева. 1981: 25).

Однако в плане развития функционализма в стилистике, помимо работ В.В.Виноградова, важнейшими были работы Г.О. Винокура, в которых утверждалась мысль о недостаточности изучения лишь языковой системы вне ее функционирования: “Наряду с проблемой языкового строя существует еще проблема языкового употребления” (1939); в результате неодинакового отбора в разных сферах языкового общения “создаются понятия разных стилей языка...”. Еще в работе 1925 г. Г.О. Винокур писал, что “современная практическая стилистика не может уже быть пособием для поэтики и риторики, содержание ее и сфера ее приложения должны быть шире...”. Это должно быть “учение о говорении” (Винокур 1929: 21 и 26).

Несмотря на достаточное число преддискуссионных публикаций по стилистике, представляющих характеристику стилистических средств языка и их функций в высказывании, их роль в художественной литературе, обсуждение вопросов о предмете стилистики, дифференциации стилей (на разных основаниях) и др., стилистика как научная дисциплина к середине XX в. еще не вполне сложилась. Такова была ситуация в этой отрасли знания ко времени дискуссии по стилистике. Не случайно, что почти каждый автор-участник дискуссии начинал свою статью с констатации этой ситуации. Так, В.В.Виноградов отмечал: “Отсутствие точного определения стилистики, ее основных понятий и категорий, сферы ее действия сказывается в зыбкости, неотчетливости объектов и границ синтаксиса, фразеологии, лексикологии и особенно семасиологии” и вместе с тем указывал, что “выяснение вопроса о предмете, содержании и задачах стилистики, о месте стилистики в ряду других лингвистических дисциплин чрезвычайно важно для развития... языкознания” (*Итоги...* 1955: 60). В том же ключе высказывались и другие авторы, например: “Отставание в разработке вопросов стилистики общеизвестно” (Пиотровский 1954: 55); “Основные понятия стилистики как особого раздела языкознания крайне неясны” (Адмони 1954: 93); “Стилистика как научная языковедческая дисциплина сложилась ... недавно” и “обобщающий труд по стилистике художественной речи - дело будущего... Контуры этого будущего труда еще туманны” (Федоров 1954: 65 и 72 - 73); “до сих пор нет более или менее ясного представления о том, что составляет предмет этой науки” [- стилистики - М.К.] (Гальперин 1954: 76). “Трудность определения различий между речевыми стилями... в том, что до настоящего времени еще ни один из них не исследован с точки зрения системности средств языкового выражения. В лингвистической литературе можно найти лишь анализ

отдельных разрозненных черт стилей” (там же, 77); “Устная речь еще почти не подвергалась научному анализу...” (там же, 78); “стилистический синтаксис совсем не исследован” (там же, 82).

В числе различных вопросов стилистики, рассматриваемых в ходе дискуссии, центральными были вопросы: 1) об объекте и предмете стилистики, ее соотношении с лексикой, грамматикой и другими разделами языкознания и лингвистическими дисциплинами; 2) о сущности стиля языка и соотношении “стилей языка” и “стилей речи” и - в связи с этим вопрос о дифференциации стилей; 3) о месте языка художественной литературы среди функциональных стилей; 4) об историзме стиля; 5) об экспрессивной стилистике.

Поскольку первый вопрос был, по существу, разрешен в работах Г.О. Винокура, считающего, что объектом стилистики являются единицы различных уровней языковой системы, но изучаемые под особым углом зрения - их стилистических окрасок и значений, что и составляет предмет стилистики (причем это, как видно, аспект традиционной стилистики, в современном понимании - “стилистики ресурсов”), то, оставляя его в стороне, мы остановимся далее преимущественно на втором и третьем из указанных вопросов, поскольку именно они более непосредственно связаны с проблемами функциональной стилистики. При этом, как отмечалось выше, мы попытаемся, насколько это позволит объем жанра статьи, проследить, как развивались идеи функционализма, что мешало их поступательному движению, то есть в известной степени прочесть статью дискуссии с позиций современной лингвостилистики.

В связи с изменением парадигмы языкознания - от структурной к функционально-коммуникативной (проявлением процесса, подспудно развивающегося еще с 40-50 гг. нашего столетия, но более явно обнаружившегося в 60-е годы и ставшего общепризнанным лишь в 80 годах, процесса, в стимулировании и развитии которого немалая роль принадлежит функциональной стилистике⁵) существенно меняются направления языковедче-

5 Ср.: “Стилистика была единственным разделом языкознания, “узаконившим” обращение к внеязыковой действительности, процессам коммуникации и ее участникам...” Проблемы современной стилистики: Сб. ИНИОН 1989: 9); “...именно в работах по функциональной стилистике были созданы теоретические предпосылки для коммуникативного подхода к проблеме стиля” (там же, 135); ср. также высказывание Д.Н.Шмелева: “Многое из того, что, правда, не всегда последовательно и дифференцированно изучалось в стилистике, в последние десятилетия было успешно исследовано в таких смежных с

ских исследований и научные интересы, а также методы анализа. В центре исследований оказываются проблемы функционирования языка в реальных актах коммуникации, использования языка в различных сферах деятельности и общения, говорящая и познающая личность человека, как субъекта познавательной и речевой деятельности (Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, Т.М. Дридзе, А.И. Новиков, А.Г. Баранов и др.). Все это неизбежно ведет к расширению объекта и предмета изучения лингвистики и ее частных отраслей, к осознанию невозможности ограничивать исследования лишь строением языка, необходимости учета экстралингвистических факторов, в том числе социальных и когнитивных, а отсюда - междисциплинарных связей, комплексных методов исследования; к возникновению целого ряда новейших научных дисциплин, а в целом - известной размытости границ как традиционных лингвистических дисциплин, так и, особенно, новых и языкознания в целом⁶.

Сама стилистика, изначально мыслимая как практическая дисциплина, изучающая выразительные (экспрессивноэмоциональные, стилистические, образные) средства и возможности языка, призванная служить целям воспитания языкового вкуса и эффективному владению языком, значительно изменилась (см. далее о направлениях стилистики). Прежде всего с позиций современного языкознания она уже не может ограничиться изучением лишь стилистических ресурсов и потенций языка, т.е. изучением строя языка (окраски его единиц и т.д.), она неизбежно обращается к анализу использования языка в различных сферах общения, что с той же неизбежностью приводит к необходимости изучения экстралингвистических, социокультурных контекстов (сфер, факторов). Опора на один лишь интралингвистический аспект становится явно недостаточной.

Итак, как же идет движение стилистической мысли к признанию и утверждению идей функциональной стилистики? Начнем с фиксирования "ростков" функционализма в материалах самой дискуссии.

Как у В.В. Виноградова, так и у ряда других авторов налицо функциональный подход к явлениям стиля. Например, в итоговой статье В.В.

"собственно лингвистикой" отраслях знаний, как психоллингвистика, социоллингвистика, прагматика" (Грамматические исследования... 1989: 6).

6 См., например, Н.Д. Арутюнова и Е.В. Падучева о предмете и границах прагматики - *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVI (1985: 41), *Лингвистический энциклопедический словарь* (М., 1990); Г.В. Колшанский - о предмете лингвистики текста (1984); о предмете лингвосоциопсихологии - Т.М. Дридзе (1980) и др.

Виноградова речь идет о “свойствах функционального использования языковых средств в многообразии видов общественно-речевой практики” не только стилистически окрашенных средств (с.68), но и средств с “функционально-стилистической окраской” в “определенных видах речи” (70); о связи стилей с функциями языка (72); о том, что “разные функциональные стили речи находятся во взаимодействии” (82); о том что “целесообразно организованный отбор языковых средств, обусловленный взаимодействием разнообразных факторов, приводит к... типовому или типическому единству в характере, в системе их сочетания и функционального использования, т.е. к тому, что обычно называется стилем речи” (82) и т.д. У других авторов:

“Стилистика - это наука о способах и путях использования выразительных средств... в различных стилях литературного языка, о типах речи... и речевых стилях данного литературного языка; о соотношенности средств выражения и выражаемого содержания” (Гальперин 1954:86); об устойчивой и единообразной организации речевого материала говорит Г.В. Степанов: о том, что “отбор языковых средств пронизывает всю жизнь языка, составляет одну из сторон его непосредственного функционирования” и что “на основе отбора и возникает то, что называется языковым (или речевым) стилем” пишут В.Г. Адмони и Т.И. Сильман (1954: 97) и т.д.

Наконец, в завершение дискуссии В.В. Виноградов дает дефиницию стиля, которая определила дальнейшее продвижение стилистики в сторону функционализма и выдержала проверку временем, войдя в обиход последующих стилистических изысканий (в отличие от первого, предыдущего определения стиля 1946 г.).

Стоит привести здесь эту дефиницию: “Стиль - это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или другого общенародного общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа” (*Итоги...* 1955: 73). В этой дефиниции, в которой подчеркнуты нами моменты функционального подхода, налицо также единство объекта: сферы речевой общественной практики⁷; при

7 В отличие от определения стиля 1946 г., представляющего разные принципы деления, в том числе жанровый.

этом важно акцентирование общественной осознанности стиля и целевого понимания функций в речевом общении; нет указания на замкнутость и экспрессивную ограниченность стиля. Дальнейшее развитие стилистики показало, что именно это определение стиля явилось плодотворным для ее поступательного движения и оформления ее функционального направления.

В связи с функциональной основой стиля встают, естественно, и вопросы его экстралингвистических факторов. О них, кроме В.В. Виноградова, говорят многие участники дискуссии, однако спектр называемых факторов невелик и сущность их влияния на стиль не обосновывается. В основном это такие факторы, как условия общения, форма речи, сфера общения (без уточнения принципов ее выделения), жанр произведения, функции языка, задачи общения, содержание и цели высказывания. Но они лишь называются по ходу изложения различных иных проблем, без акцентирования на них внимания, спорадически; более внимательно они рассматриваются в связи с возникшим вопросом дифференциации стилей, однако специальному исследованию не подвергаются и не составляют еще самостоятельной проблемы, как впоследствии.

При всех указанных "ростках" функционализма характерно, однако, и вместе с тем симптоматично, что многие положения открывавшей дискуссию статьи Ю.С. Сорокина⁸ - причем именно функциональной направленности - были приняты почти всеми участниками дискуссии в штыки. Негативно оценивались и категорически не принимались в основном два положения: 1) об отсутствии стилей как замкнутых систем (в том числе жанровых стилей) применительно к современному литературному языку (последомоносовского периода) и 2) о целесообразности различения двух стилей: аналитической и функциональной. В рассмотрении первого из указанных вопросов в статье Ю. С. Сорокина немало действительно дискуссионных и даже спорных утверждений, хотя с итоговым заключением нельзя не согласиться; оно гласит: "Вопрос о стилях языка нельзя ставить отвлеченно, неисторически. Мы имеем основание говорить о стилях языка как особых... замкнутых типах речи применительно к языку XVIII в... Таких же или подобных стилей языка нет... со времени Пушкина" (Сорокин 1954: 81). В связи с этим высказывалось положение автора более уязвимое: "Мы не имеем в современном русском литературном языке... стилей языка как особых его (языка) сфер, типов, систем. Но каждое высказывание, каждый контекст обладает стилем" (там же). Критика не приняла - и справедливо

- тезис об отрицании стилей в современном литературном языке и провозглашение (как бы в замен прежних стилей) стилей высказывания, каждого узкого контекста. Однако при определении пафоса статьи Ю.С. Сорокина⁸ его оппоненты акцентировали, по нашему мнению, не всегда те моменты, которые действительно заслуживали пристального внимания. Исторически, с учетом тогдашней ситуации в стилистике это объяснимо: критика идет с позиций принятого в то время определения стиля и подхода к нему как именно языковому явлению (в узком смысле слова - строя языка); ср. в целом действительно верное утверждение: "... можно ли считать стиль какого-нибудь жанра ... языковым?" и естественный у автора отрицательный ответ (Ильинская 1954: 84).

Однако далее в статье Ю.С. Сорокина следует заключение вполне бесспорное и с позиций сегодняшнего дня стилистики чрезвычайно актуальное: "... в речи мы находим всякий раз определенный выбор слов, форм, конструкций, порядок их расположения и определенное их сочетание, которые зависят как от содержания и назначения речи, так и ... возможностей языка. В этом смысле мы должны говорить о стилях речи" (Сорокин 1954: 81.). Современное прочтение здесь таково, что в контексте статьи автора следует говорить не о стилях языка как замкнутых системах языковых средств (которые были в ломоносовский период, но которых нет в современном языке), но о стилях речи, свойственных современному языку.

Затем следует чрезвычайно актуальный (третий) вывод Ю.С. Сорокина - положение о стилистике аналитической и функциональной: "Болезнь правильным представляется общее разделение стилистики на стилистику аналитическую и стилистику функциональную - два раздела, тесно между собою связанные, хотя и имеющие свои особые границы и специальные задачи". Это особая прикладная часть языкознания. Стилистика аналитическая, по Сорокину, изучает общую тональность средств языка, что связано с изучением синонимии языка. Такое изучение "еще не представляет

8 Ср.: "Пафос статьи Ю.С. Сорокина ... направлен на отрицание объективного существования... языковых стилей как определенных систем средств выражения, обладающих семантической и экспрессивной замкнутостью... Таким образом, Сорокин пытается ликвидировать основное понятие стилистики... Такая точка зрения должна привести к ликвидации стилистики", так как не может быть "предметом стилистики каждый отдельный контекст..." (Левин 1954: 74).

собой стилистики в собственном смысле, хотя без него и невозможно ее существование" (1954: 82).

"Что касается стилистики функциональной, то она изучает конкретные принципы отбора, выбора и объединения слов в контексте речи в связи с общим смыслом и назначением высказывания. Ее задача - анализ многообразие стилистических применений элементов языка в конкретных речевых условиях. Именно здесь мы сталкиваемся с понятием стиля речи"... "многообразии этих стилей речи мы должны изучать и оценивать, избегая тех схематических делений на "стили языка", которые никак не помогают вскрыть это многообразие использования языка в различных условиях, социальных условиях, в различных областях общественной деятельности в зависимости от различного содержания речи" (1954: 82).

Отвлекаясь от некоторых дискуссионных моментов статьи Ю.С. Сорокина, подчеркнем, что в ней по существу уже решена ставшая пресловутой проблема "стилей языка" и "стилей речи" (во многом, правда, терминологическая), связанная с существованием двух направлений стилистики - строя языка (аналитической) и функциональной. Многие трудности определения стиля в то время - как это видно из самих текстов статей дискуссии - провоцировались как раз дилеммой: как уложить все многообразие реальных стилистических явлений в понятие собственно языковой системности (строя языка, причем в соответствии с традиционным представлением о замкнутости стиля), не нарушив при этом, не распатав здание уровневой системы языка (в сосюрковском смысле). Подход к действительно функциональному речевому стилю с позиций системности языка стал мешать развитию стилистики⁹. Многие годы вопрос о стилях языка и стилях речи казался неразрешимым и многократно обсуждался в работах по стилистике.

В ходе дискуссии термины *стили языка* и *стили речи* одними авторами различались, но обычно без ясной мотивировки, другими использовались синонимически, третьими - в одних случаях как бы различались, в иных - не различались. Во всяком случае, подводя итоги дискуссии, В. В. Виноградов констатировал, что "понятие "стили языка" и понятие "стили речи" остались в результате дискуссии не вполне уточненными и совсем не

9 Недаром, как известно, Ф. де Соссюр выводит стилистику за пределы языка (и языкознания) - в узком смысле слова.

разграниченными. И в этом - недостаток дискуссии, так как от неотчетливости этих понятий страдает наша наука" (*Итоги...* 75).

Приведем некоторые примеры в подтверждение указанной ситуации и ее оценок. "Основной признак языкового стиля - ...фактор отбора языковых средств"; "отбор языковых средств пронизывает... всю жизнь языка, составляет одну из сторон его непосредственного функционирования. На основе такого отбора... и возникает то, что называется языковым (или речевым) стилем" (Адмони и Сильман 1954: 93 и 97); "что же касается речевых стилей, то, как об этом... пишет Ю.С. Сорокин, таких вообще не существует. Есть ли необходимость доказывать объективное существование различных стилей языка? ... Такой необходимости нет", так как каждый различает стиль деловой, научный и т.д. "Осознанным представляется факт наличия... замкнутых систем, отличающихся друг от друга особенностями использования языковых средств" (Гальперин 1954:76); "стилистика окраска ... связана и соотнесена со стилем языка., стилистическая окраска, указывающая на область общественного применения... (функциональные стили языка)..." (Левин 1954: 77); "Сорокин отрицает понятие "стиль языка"... и признает лишь существование стилей речи" [с чем автор - А.С. Федоров - не согласен - М.К.]. Но дело не в терминах... : "стиль языка" мог бы быть назван и языковым, или функционально-речевым стилем..." (Федоров 1954: 67); тоньше выразилась И.С. Ильинская: "Ю.С. Сорокин ... не поколебал существующего представления о стилях языка как о системах средств выражения, соответствующих определенным типам речевой деятельности" (1954: 89). Однако заметим, что последние Ю.С. Сорокин назвал речевыми и внес существенное терминологическое разграничение, устраняющее путаницу понятий терминов.

Продолжая иллюстрации на затронутую тему, приведем высказывания В.В. Виноградова. Автор ставит закономерные вопросы: "функциональное разнообразие ... разновидностей речи... вытекает ли непосредственно из свойств самой системы языка...? Как это многообразие речевой деятельности... отражается в составе и строении языка? Система языка - при внутреннем единстве ее структуры - представляет ли в отдельных своих частях совокупность соотносительных дифференциальных форм и способов выражения..., образующих своеобразные стилиевые "системы" ("стили языка") внутри общей языковой системы? "Или же в языке "отслаиваются отдельные... элементы ... типов речи"? (*Итоги...* 70-71). Характерна нацеленность этих вопросов на решение проблемы с позиций именно языковой системы

(строю языка). Однако строго придерживаясь принципа историзма, В.В. Виноградов справедливо заключает, что стилия языка как разновидности языковой системы никто не ищет в литературном языке после XVIII в., хотя стили языка иногда связываются с жанрами (71).

Затрагивая вопрос об использовании указанных терминовпонятий в материалах дискуссии, В.В. Виноградов отмечает, что, например, "И.С. Ильинская относит "стили языка" не к самой структуре языка, а к широкой области функционального использования языка"... (*Итоги...* 72), указывает, что "целесообразно организованный отбор языковых средств" приводит "к типовому единству", "функциональному использованию, т.е. к тому, что обычно называется стилем речи (или недифференцированно - "стилем языка") (*Итоги...* 82). Среди рассматриваемых терминов у автора встречается и "функциональный стиль речи" (82).

В приведенных примерах явно обнаруживается попытка выделить и разграничить языковые средства (их совокупности, пласты), обладающие различными стилевыми и стилистическими окрасками (в том числе обусловленными сферами употребления) в самой системе языка (т.е. как собственно языковые). Но это, во-первых, "расшатывало" единство языковой системы, во-вторых, в живом употреблении такое единообразие нарушалось, в-третьих, оно скорее характеризовало речь (использование языка), т. е. оказывалось речевым, а не собственно языковым.

В одной из последних своих работ Д.Н. Шмелев справедливо отмечает, что "одним из серьезных возражений против выделения "функционально-речевых стилей" явилось в свое время указание на то, что попытки разграничить языковые средства с выделяемыми "стилями" опровергаются многочисленными примерами нарушения устанавливаемых разграничений..." (Грамматические исследования... 1989:3). Трудности возникали, как видим, в связи с тем, что, с одной стороны, функциональное по природе явление пытались втиснуть в рамки строя языка, с другой - само это речевое (функциональное) явление ограничивали наличием окрашенных языковых единиц (атомарным аспектом), игнорируя возможность речевой системности, как раз и создающей специфику того или иного функционального стиля (о речевой системности см. далее).

Позже вопрос о стилях языка и стилях речи рассматривался Б.Н. Головиным, при этом признаются и те, и другие стили как функциональные. Причем стили языка понимаются как "типы его функционирования", соотносительные с типами социальной деятельности (1980: 267). Мы бы

добавили, - опираясь на определение В.В. Виноградова, - как социально осознанные принципы отбора и сочетания языковых средств, существующие в сознании людей как потенциальное явление языка, готовое к реализации. Стили же речи понимаются Б.Н. Головиным как системы, "соотносимые со стилями языка, ... жанрами литературы, ситуациями общения и личностями авторов" (271), т.е., мы бы сказали - конкретные их реализации, актуализация в речевых разновидностях. Саму проблему языка-речи Б.Н. Головин решает по аналогии с часовым механизмом: в статике и в работе, динамике.

Попутно акцентируем важный для последующего развития стилистики, хотя и частный в материалах дискуссии, факт - высказывание В. В. Виноградова: "Стиль речи не всегда формируется... самими элементами языка. Иногда он обусловлен сложными образованиями, представляющими смысловые единства" (*Итоги...* 73). От этого положения, очевидно, "перекидывается мост" к стилистике текста.

Как известно, в дефиниции стиля (1955), В. В. Виноградов употребил этот термин без определения прилагательного (*языковой* или *речевой*), однако и текст самой формулировки, и окружающий контекст, и логика изложения говорят о том, что разговор идет скорее всего о стиле речи.

Наблюдая пути коллективного познания проблем стилистики, нельзя не отметить высказанную Ю.С. Сорокиным мысль о необходимости при изучении вопросов стилистики привлечения знаний представителей других наук, а не только лингвистов. Говоря сегодняшним языком, он ратует за междисциплинарные исследования, чем, правда, вызвал явное раздражение и несогласие с ним некоторых других участников дискуссии (см., напр. Будагов 1954: 54).

Ю.С. Сорокин пишет: "Стилистическое исследование предполагает совместную заинтересованность и сотрудничество со специалистами других отраслей науки - литературоведами и ... публицистами, представителями других наук, поскольку речь идет о языке и стиле произведений научного характера и т.д." (1954: 82). Здесь, как видим, речь идет о необходимости комплексных междисциплинарных исследований, время которым пришлось значительно позже, но которые захватили сейчас не только стилистику и составляют вообще приметку современного языкознания. Для функционально-стилистических исследований при этом все более актуальной становится проблема экстралингвистических факторов стилей, решаемая нередко до сих пор не на собственно научной, а на субъективно-

интуитивной основе, и поэтому поверхностно. Между тем изучение функциональных стилей должно быть принципиально экстралингвистическим (естественно, одновременно и внутрилингвистическим), если оно хочет быть объяснительным. В ходе же дискуссии этот вопрос был лишь попутно затронут, но все же возник и получил дальнейшее развитие.

Приведенный анализ части материалов дискуссии, думается, уже показал, как не просто, не прямо по спирали идет коллективный процесс познания, что на пути его стоят барьеры прошлого знания, хотя оно же является и базой развития, что путь этот то там, то здесь уходит в сторону и даже возвращается назад, однако вместе с тем появляются идеи и гипотезы, освещающие как бы прожектором перспективы развития и обеспечивающие общее поступательное движение вперед.

Другой остро дискуссионный вопрос, рассматриваемый в ходе дискуссии, - вопрос о "стилевом статусе" художественной речи. В статье В. Д. Левина весьма категорически заявлялось, что "язык художественной литературы - явление принципиально иного порядка, чем языковой стиль"; "язык современной литературы принципиально разностилен, точнее сказать, принципиально нестиль" (1954: 80). Опираясь на бытующее тогда понимание экспрессивных и функциональных стилей как на "совокупности элементов определенной окраски", на наличие у них также замкнутости, автор закономерно приходит к выводу о том, что "язык художественной литературы не обладает признаками языкового стиля, поскольку он не представляет собой системы стилистически однородных явлений" и он "лишен всякой стилистической замкнутости" (1954: 79 - 80). Впоследствии к аргументам в пользу аналогичного мнения добавились некоторые другие доводы и прежде всего реализация художественной речью эстетической (поэтической) функции языка.

В итоговой статье В. В. Виноградова термины "язык художественной литературы" и "литературно-художественный стиль" используются синонимически (с. 85), хотя при этом отмечается, что "...среди стилей литературной речи совершенно особое место занимает система стилей художественной литературы", поскольку "в художественной литературе общенародный национальный язык... используется как средство и как форма художественного творчества" (с.84). В связи с последним "язык... художественной литературы не вполне соотносителен с другими стилями" (85), однако изучение его "не должно быть оторвано от изучения других стилей" (85). Известно также, что и в этой статье, и в других своих более

поздних работах В. В. Виноградов среди функциональных стилей называет и художественный, то есть положительно решает вопрос о стилевом статусе художественной речи и ее месте среди функциональных стилей.

И хотя в ряде статей участников дискуссии (Р.А. Будагова, Г.В. Степанова, И.Р. Гальперина, В.Г. Адмони и Т.И. Сильман) высказано несогласие с точкой зрения В.Д. Левина, и наряду с другими стилями называется и стиль художественный (терминология при этом, правда, различна), мнение о невозможности включать в число функциональных стилей и художественный, высказывалось в литературе и позже, вплоть до настоящего времени (В.Д. Бондалетов, Л.Ю. Максимов, Н.А. Мещерский, А.К. Панфилов и нек. др.).

Высказывая в ходе дискуссии противоположное точке зрения В.Д. Левина мнение, В.Г. Адмони и Т.И. Сильман, например, писали следующее: "Каждый стиль обслуживает ту или иную сферу социальной жизни... Наиболее своеобразное место среди всех языковых стилей занимает языковой стиль художественной литературы... Здесь воспроизводится все многообразие языковых стилей ... Но языковой стиль художественной литературы выступает не как нечто особое по отношению к единому общенародному языку, не как нечто отличное от него... Поэтому... вполне оправдан термин языковой стиль". Языковой стиль художественной литературы не отграничен резко от других языковых стилей" (1954:99). Г. В. Степанов отмечает, что "что соединение элементов научного и художественного познания не уничтожает специфики того и другого", что "соединение научного и художественного стилей не означает уничтожения объективности существования их в системе общенародного языка" (1954: 92).

И.Р. Гальперин называет художественный стиль наряду с другими функциональными стилями (1954: 79) и отмечает, что он "выделяется как самостоятельный стиль литературного языка" (81); при характеристике же несобственно-прямой речи как специфической черты художественной, автор указывает на совмещение в последней функций эстетической и когнитивнокоммуникативной (83). Заметим, что так оно и есть в действительности относительно реализации функций в художественной речи.

Впоследствии появился ряд статей, специально посвященных рассматриваемому вопросу, в которых высказаны убедительные доводы в пользу возможности придания художественной речи статуса функционального стиля как его разновидности (А.Н. Васильева 1976, 1981, Р.А. Будагов 1962,

Б.Н. Головин 1978, М.Н. Кожина 1977 и др.)¹⁰. Следует учесть также и традицию выделения “художественного стиля” наряду с другими функциональными в чехословацкой (Б. Гавранек, К. Гаузенблас, Й. Краус, М. Елинек, Й. Мистрик), немецкой (В. Флейшер и Г. Михель), польской (А. Вильконь, Ст. Сятковский, *Путеводитель...*) стилистике. Кстати, в одной из своих последних работ Ст. Святковским негативно оценивается “факт существования художественного стиля... как специфического... наряду с другими функциональными стилями” и предлагается оригинальное решение этого вопроса (1955: 222).

В настоящее время рассматриваемый вопрос, утратив свою остроту, еще затрагивается в литературе (как в аспекте “стилевого статуса” художественной речи, так и классификации и внутренней дифференциации функциональных стилей). Удачной представляется здесь (хотя и не целиком и не во всем) попытка решения этой проблемы Д.Н. Шмелевым, который, признавая все своеобразие, специфику и реализацию эстетической функции в художественном произведении, отмечает, что “... художественная речь (язык художественной литературы) в целом не может быть противопоставлена какимлибо другим типам речи”, что “эстетическая функция объединяет все виды словесно-художественных произведений, определяя их общность и противопоставленность другим речевым произведениям” (*Грамматические исследования...* 1989: 22). Автор правильно замечает, что вопрос о возможности присвоения названия *стиль* языку художественной литературы в целом зависит от понимания самого термина *функционально-речевой стиль* (23). В результате с позиций наиболее общепринятого сейчас определения функционального стиля как особой речевой организации языковых средств, образуемой на основе соотносительности ее в конечном счете с формой общественного сознания, должны быть выделены известные функциональные стили: научный, художественный, официально-деловой, газетно-публицистический, разговорнообиходный. При этом в силу неперемного наличия специфики (в полном смысле этого слова) у каждого функционального стиля, все называемые обычно специфические черты “языка художественной литературы”, включая эстетическую функцию, служат как раз аргументом в пользу определения художественной разновидности речи как одного из функциональных стилей, но

¹⁰ См. также о “синтезирующем взгляде” на альтернативные подходы к художественному тексту” (О.Г. Ревзина 1996).

не против этого, как пытаются представить дело некоторые авторы. В вопросе же классификации стилей следует оговорить особое место среди них как художественного, так и разговорно-обиходного стилей (так сказать, по степени языковой специфичности). Подобное компромиссное решение вопроса предлагается в указанной работе Шмелева (1989: 24).

Итак, вопросы о соотношении стилей языка и стилей речи и о месте "языка художественной литературы" среди функциональных стилей за последние десятилетия хотя и не разрешились полностью, однако, оставаясь дискуссионными, утратили свою остроту, получив более или менее приемлемое решение.

Еще одним вопросом, связанным с указанными, следует назвать вопрос о классификации и внутренней дифференциации функциональных стилей, который, правда, еще не встал "во весь рост" во время названной дискуссии. Авторы упоминали тогда известные пять стилей: научный, официально-деловой, публицистический, художественный, разговорно-обиходный (с некоторыми незначительными вариациями в терминологии: газетнопублицистический, беллетристический, разговорный или разговорно-бытовой). Назывались также, в соответствии с первым определением стиля В.В. Виноградовым (1946) жанровые стили (стиль басни, сказки и т.д.), "стиль" телеграфный (справедливо не принятый... в качестве функционального стиля, как обусловленный особыми условиями общения), подчеркнутовежливый и т.п. Однако сама по себе проблема классификации стилей как самостоятельная проблема еще тогда не встала. Она получила свою актуальность в более позднее время (60 - 70 гг), когда лингвисты - можно сказать, широким фронтом - обратились к анализу фактического материала и возникла насущная потребность разобраться в стилевом статусе различных текстов (напомним, что по словам В. В. Виноградова, дискуссия по стилистике 50-х гг. носила несколько абстрактный характер - *Итоги...* 87); - да это и понятно: конкретно стили в то время еще специально не исследовались, кроме произведений художественной литературы). На этом вопросе мы остановимся несколько позже, а сейчас отметим еще некоторые, возникшие в ходе дискуссии вопросы и проследим их последующую "судьбу".

Так, в материалах дискуссии намечаются и ставятся вопросы, которые затем становятся предметом специального рассмотрения в стилистике. Среди них назовем уже указанные проблемы классификации стилей (Питровский, Будагов, Левин, Гальперин и др.), их экстралингвистических

оснований (Сорокин, Гальперин, Степанов и др.), а в связи с этим необходимости комплексного подхода к изучению стилей (Степанов, Гальперин, Сорокин), а также вопросы о стилистических (экспрессивно-стилистических) и функциональных средствах стилей и экспрессивной стилистике (Виноградов, Адмони и др.), об основаниях для применения количественных методов в стилистике (Адмони и Сильман) и другие.

Интересно отметить, что не все из названных проблем были сразу позитивно восприняты современниками, однако затем одни стали аксиоматическими и, напротив, другие, вначале принятые без особых возражений, впоследствии не выдержали проверки временем. К первым можно отнести, например, тезис Ю.С. Сорокина: “правильнее было бы говорить не о публицистическом, литературно-художественном, научном и т.д. стиле языка, а о различных принципах выбора и объединения слов...” Иначе, “если и выдвигать общие понятия ... стиля, то нужно помнить, что они выходят за рамки собственно языковые” (1954: 74) и конкретизация этого положения: логичность и отсутствие образности в научном стиле не укладывается в рамки чисто языковых категорий (там же, 75). Именно под знаком интереса к экстралингвистике и так называемым экстралингвистическим факторам идет впоследствии разработка и общих проблем стилистики, и конкретное изучение различных функциональных стилей вплоть до того, что сам термин “экстралингвистический” предлагается понимать как лингвистический (без приставки “экстра”)¹¹. Мы уже говорили, что сама теория экстралингвистических основ функциональных стилей не была разработана, и потому в качестве экстралингвистических оснований стилей спорадически назывались различные частные факторы, например, среди задач общения применительно к официально-деловому стилю одним автором указывается “достижение договоренности” (Гальперин 79), но четко не определяется специфика стиля и почему-то при этом в число средств создания последней зачисляются архаизмы.

Характеризуя своеобразие стилей и определенность каждого из них по сравнению с другим, В.Г. Адмони и Т.И. Сильман называют не столько наличие у каждого из стилей закрепленных за ним каких-то языковых единиц, сколько “типичность, концентрацию их” в той или иной сфере

11 И.Я. Чернухина: “Настало время упрекнуть лингвистов в том, что по сложившейся традиции они относят воплощенную в речи мысль к экстралингвистическим явлениям” (*Человек - текст - культура* 1994: 60).

общения, "постоянное повторение каких-то форм" (1954: 94). Акцентуация этого бесспорного факта как свойства стиля явилась основанием для достаточно широкого применения впоследствии статистических (стило-статистических) и количественных методов в стилистике (Б.Н. Головин, О.Б. Сиротинина, М.Н. Кожина, Г.А. Лескис, О.А. Лаптева, А.Я. Шайкевич, О.Д. Митрофанова, Т.А. Вишнякова и др.). Хотя бытует мнение, что применение статистических методов "сходит на нет", однако оно ошибочно. Для ряда аспектов стиля - особенно на дотекстовом уровне (объективного определения его специфики, дифференциации стилей, динамики в истории развития и др.) - изучение его невозможно без обращения к статистике; только эти показатели являются действительно объективными и достоверными. А спад интереса к статистическим методам обусловлен во многом трудностями (для гуманитария) их применения. Между тем этот метод как частный остается необходимым и перспективным.

В вопросе, касающемся экстралингвистических факторов как основы для классификации и внутренней дифференциации стилей (именно в силу его неизученности, отчасти игнорирования его значимости для стилистики) уже после дискуссии высказывалось мнение о произвольности, субъективности выделения стилей и потому об их неисчислимости (Ю.М. Скребнев 1976). Однако еще в статье В.Г. Адмони и Т.И. Сильман как бы предвосхищалась возможность такого мнения и давалось обоснование для объективного выделения стилей, то есть высказывалось положение, ставшее основополагающим для стилистики (о необходимости классификации стилей на объективных основаниях): "Положение об отсутствии общих языковых стилей равно положению о полной несистемности и хаотичности факторов, вызывающих отбор языковых средств, о случайности их действия... Эти факторы определяются самой природой языка, его социальной функцией, обладают устойчивостью, и поэтому на их основе обязательно должны вырастать устойчивые типы языкового оформления речи - "общие" языковые стили" (1954: 98).

При чтении материалов дискуссии обнаруживаются, естественно, и случаи непредвидения некоторых путей развития стилистики. Так, в одной из статей при негативной оценке квалификации телеграфной речи как стиля с иронией высказывается суждение, что "при таком... расширенном толковании стиля речи можно выделить и "стиль языка семейной ссоры"... Здесь смешивается функционирование языка и стиль языка" (Гальперин, 1954: 78). Однако в наше время достаточно широко исследуются жанрово-сти-

листические различия в сфере разговорной речи. Ср., например, интересное диссертационное исследование на тему: *Семейная беседа: обоснование и риторическая интерпретация жанра* (Рытникова 1996). Конечно, далеко не всегда можно угадать пути развития науки с учетом достаточно большого отрезка времени на перспективу.

Последующее десятилетие после рассматриваемой дискуссии по стилистике характеризуется, по словам А. Н. Васильевой (в ее диссертации, посвященной анализу становления и развития функционального направления в лингвостилистике - 1981), "сосредоточенностью на попытках построения теории макростиля и на практической реализации стилистической теории" (с. 29).

Сюда относятся работы: В.П. Мурат - об основных понятиях стилистики (1957), ранние публикации М.Н. Кожинной (1961, 1962), разработка некоторых аспектов теории функциональных стилей Р.А. Будаговым, И.Р. Гальпериним, Э.Г. Ризель, Ю.С. Степановым, В.В. Акуленко, Б.Н. Головиним и др. Рассматриваются, в частности, вопросы стилистических средств языка (прежде всего синонимии) - А.И. Ефимов (1961), о парадигматике и стилистической системе языка (М.В. Панов 1962), о стилевых чертах функциональных стилей (Э.Г. Ризель, М.П. Кульгав), о дифференциации стилей и функциональных типов речи по соотношению со сферами, формами речи, условиями общения (*Проблемы современной филологии*, 1965 - И.Р. Гальперина, Б.В. Горнунга, В.Г. Костомарова) и др. Появляются первые конкретные описания языковых средств отдельных функциональных стилей (Н.Ю. Шведова, Н.С. Бухтиярова); создаются первые практические стилистики, однако это еще не функциональные стилистики, а стилистики единиц.

В это время выходят в свет два значительных, этапных труда В.В. Виноградова - *О языке художественной литературы* (1959) и *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика* (1963), первая из которых определила формирование особого направления стилистики - "науки о языке художественной литературы", основывающегося на принципе историзма, глубокого, определяющего развитие этой науки; взаимодействия категорий литературы и языка (лингвостилистики). Вторая, ставшая настольной книгой стилиста, рассматривала важные теоретические проблемы стилистики и поэтики, в частности, развивала далее идеи и дискуссионные вопросы, поставленные в 1954-1955 гг.: об основаниях выделения функциональных

стилей, их дифференциации, стилях языка и стилях речи, многообразии форм последней и др.¹².

Как видим, уже в первое “последискуссионное десятилетие” стилистика начинает интенсивно развиваться. Помимо указанных теоретических работ появляются первые описания функциональных стилей (правда, еще не монографические, специальные). Пожалуй, это еще этап осмысления основных понятий стилистики, ее предмета и средств, места в кругу лингвистических дисциплин, накопления эмпирических данных по отдельным функциональным стилям, которые понимаются еще как совокупности более или менее однородных стилистически окрашенных языковых единиц.

Новый этап в развитии функциональной стилистики, по мнению А.Н. Васильевой, и “качественный скачок общей функционально-стилистической теории” происходит “с середины 60-х годов” и связывается автором “с тремя монографиями М.Н.Кожиной” (1981: 31) и, конечно, рядом других новых публикаций по стилистике. Подобную оценку этому факту дает и В. В.Одинцов в книге *Стилистика текста*, отмечая, что если характеристика стилей по совокупностям языковых средств не смогла раскрыть природу и своеобразие функциональных стилей, то “по-новому поставленный вопрос о специфике функционирования языковых средств в речевых разновидностях” позволил “функциональной стилистике успешно развиваться” (Одинцов 1980: 16 - 17). И действительно, как верно замечает автор, парадокс предшествующих исследований заключается в том, что “чем полнее и глубже, детальнее описывались лексикограмматические и синтаксические признаки стилей... тем менее ясной становилась стилистическая специфика каждого из видов речи” (1980: 16), так как одного перечня средств и даже черт стилей для этого недостаточно. Необходимо было определить действительную специфику функциональных стилей как речевых систем, обусловленных их объективными базовыми экстралингвистическими факторами. Подход к стилям на такой основе с определением их специфических конструктивных черт, обуславливающих их речевую системность (т.е. закономерную организацию речи в соответствующей сфере общения как систему разноуровневых языковых средств, семантически и функционально взаимосвязанных на текстовой плоскости и обусловленных экстралингвистической основой данной сферы общения,

12 См. подробнее в статье Ю.А. Бельчикова в этом томе “Stylistyki”, а также: Кожина М.Н. *Стилистика русского языка*. М., 1983, с. 59 - 60.

что и создает стилевую специфику речи) оказался продуктивным. Подобная концепция стиля, представленная в монографиях и статьях М.Н. Кожинной (1966, 1968, 1972), В.Г. Костомарова (1970, 1971), А.Н. Васильевой (1976), Г.Я. Солганика (1981), О.Б. Сиротининой (1974) и других оказалась перспективной.

С этого времени стилистика развивается быстрыми темпами и в разных направлениях. Подтвердим это несколько позже, а сейчас укажем, что путь стилистической мысли уже в материалах дискуссии шел от понятия стиля как совокупности средств к признанию системной организации стиля речи, однако еще без определения ее экстралингвистической основы и указания конструктивного принципа этой организации как специфики функционального стиля. Так, о стиле как совокупности средств говорится в статьях Р.А. Будагова, В.Д. Левина, М.М. Орлова и др., попытки характеризовать стиль с системно-речевой точки зрения находим у Ю.С. Сорокина, В.Г. Адмони и Т.И. Сильман, И.Р. Гальперина и, конечно, у В.В. Виноградова. Однако в этом вопросе еще ощущается познавательный барьер - влияние традиционного понимания явления стиля. Ср., с одной стороны: "Экспрессивные и функциональные стили лежат в разных планах..., но важно отметить, что в обоих случаях речь идет о совокупности элементов... определенной окраски..." (Левин 1954: 79). "Стиль - это разновидность литературного языка, характеризующаяся совокупностью... средств, отличающей ее от другой подобной разновидности" (Орлов М.М. 1954, №6: 84); с другой стороны: "наличие стилистической окраски... может и не предполагать самих правил и принципов... объединения и структурной связи всех этих элементов в самой языковой системе... Но если такие принципы и связи могут складываться в процессе употребления языка в... разновидностях речи, то они... иного качества, чем связи элементов самой системы языка. Связи и соотношения языковых элементов однородной стилистической окраски опираются не на структурные качества языка..., а на социально-экспрессивные оттенки, на свойства функционального использования в... многообразии видов общественной речевой практики" (Виноградов 1955: 67-68); "осознанность системы средств выражения в определенных стилях общения... существенна для выделения речевых стилей...". И со ссылкой на Виноградова: "Стиль языка - это именно "целесообразно организованная система средств выражения" (Гальперин 1954: 79).

А.Н. Васильева отмечает, что если "дофункциональная стилистика была преимущественно стилистикой языковых единиц и рассматривала их с

точки зрения окрашенности... вне контекста”, причем эта окраска “квалифицировалась как некое имманентное качество единицы”, поэтому и “функция как бы ”вытекала” из формы”, то “функциональная стилистика рассматривает языковые единицы не отдельно, а в речевом контексте, в их взаимосвязи”, причем “функциональная сторона сама при этом рассматривается как зависимая от комплексного экстралингвистического фактора” (1981: 32-33). При этом функция, вслед за представителями Пражского лингвистического кружка (а затем В.А. Аврориным), трактуется как роль, осуществление языком (и посредством языка), выполнение своего коммуникативного назначения и цели общения в той или иной речевой разновидности, соответствующей виду деятельности и форме общественного сознания¹³, т.е. под влиянием определенных социально значимых экстралингвистических факторов. По мнению А. Н. Васильевой, дофункциональная стилистика “любила заниматься наблюдениями того, как можно ”одно и то же содержание выразить по-разному”. Тем самым при переходе [от художественной речи - М.К.] к практическому языку “содержание как бы ставилось в зависимость не от экстралингвистической действительности, а от качеств языковой формы, которой человек может оперировать по своему усмотрению” (1981: 32).

Чрезвычайно важно при указании на экстралингвистическую основу функциональных стилей и, следовательно, на принцип системной организации соответствующей речевой разновидности, правильно, то есть не субъективно, но на объективных основаниях определить базовый исходный фактор, обуславливающий действительную специфику функционального стиля. Таковым является форма общественного сознания. Именно связь вида человеческой деятельности с формой общественного сознания служит объективно значимым, единственно правильным общим фактором, исходя из которого можно определить все другие, более частные экстралингвистические факторы стиля. Этот принцип, обуславливая определение того или другого функционального стиля, “подсказывает” и пути определения внутренней дифференциации стилей. Хотя он, к сожалению, не всегда учитывается. Следует отметить, что в трудных случаях

¹³ Проведенное соотнесение вида деятельности с формой общественного сознания при определении понятия “сфера общения” в стилистике придало определенность последнему понятию и препятствовало необъективности и хаотичности принципов выделения стилей и их внутренней дифференциации (Кожина 1968: 155-157).

стилевой дифференциации, например, публицистического стиля и номинаций его частных разновидностей квалифицированное определение экстра-факторов (основанное на данных теории журналистики) дало положительный результат (См. И.А. Вещикова 1992)¹⁴. Теоретически необоснованный (без опоры на смежные отрасли знания), субъективный подход к экстрафакторам равнозначен произвольности и хаотичности в стилиевой дифференциации речи.

Итак, с середины 60-х годов и на протяжении 70-х годов стилистика интенсивно развивается. Кроме указанных монографий, в которых рассматриваются многие основополагающие теоретические вопросы стилистики, демонстрируются новые методы анализа, а также представлено специальное всестороннее лингвостилистическое описание каждого из стилей-научного, публицистического, разговорно-обиходного, художественного, частично официально-делового - появляются все новые монографические описания функциональных стилей русского языка: научного - О.Д. Митрофанова (1973, 1976), Г.Н. Акимова (1973), С.Г. Ильенко (1965), М.П. Сенкевич (1967, 1976), публицистического - А.Н. Васильева (1982), К.А. Рогова (1975), В.Н. Вакуров (1983), С.В. Светлана (1976), художественного - А.Н. Васильева (1983), Б.А. Ларин (1974), И.Я. Чернухина (1977); стиля отдельных писателей (Е.А. Иванчикова, В.В. Одинцов, Н.А. Кожевникова и мн. др.); разговорной речи (О.Б. Сиротинина, О.А. Лаптева, А.Н. Васильева); работы, обобщающие теоретические проблемы художественной речи (Д.Н. Шмелев 1964, В.П. Григорьев 1979, В.В. Одинцов, З.И. Хованская 1975) и публицистической (*Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста*) и др.

В это время и несколько позже выходят монографии, посвященные новым направлениям и аспектам стилистики: О.А. Лаптевой об устной разновидности речи, включая необходимые сферы (1976), о живой русской речи с телеэкрана (О.А. Лаптева 1990); о монологической и диалогической речи (Р.Р. Гельгардт 1971, М.Н. Кожина 1986, Л.В. Славгородская 1986), о функционально-смысловых типах речи (О.А. Нечаева) и др.

Таким образом, значительно расширяется объект лингвостилистического исследования, вышедший далеко за рамки лишь языка художественной литературы. Если во время дискуссии 1954-1955 гг. указанные пять

¹⁴ Пример глубокого подхода к определению экстралингвистической основы научного стиля см. в работе М.П. Котуровой (1988).

стилей лишь назывались, но еще не подвергались специальному исследованию, то с середины 60-х годов до 80-х все они и каждый из них оказались уже в значительной степени изученными.

Появляется возможность написания учебников и учебных пособий по стилистике: М.Н. Кожина (1977, 1983, 1993); А.Н. Кожин, О.А. Крылова, В.В. Одинцов (1982), В.Д. Бондалетов (1982, 1989), Л.Г. Барлас (1978); Т.И. Сильман (1967), Д.Э. Розенталь (1977 и др. изд.), Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. (1978), А.К. Панфилов (1972), О.А. Крылова (1979), И.Б. Голуб (1986) и др.

Выходят в свет академические в том числе коллективные, монографии - *Развитие функциональных стилей современного русского языка* (1968), *Стилистические исследования* (1972), уже названная - *Стилистика русского языка. Жанровокоммуникативный аспект...* (1987) и более поздняя - *Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект* (1989), книга Д.Н. Шмелева *Русский язык в его функциональных разновидностях* (1977). Первая из них, оказавшаяся этапной, помимо рассмотрения теоретических вопросов функциональной стилистики, реализовала синхроннодиахронический подход к описанию ряда функциональных стилей - разговорного (Т.Г. Винокур), публицистического (О.Б. Сиротинина), научного (О.А. Лаптева), делового (К.А. Логинова). В последней из указанных коллективных монографий представлен собственно функциональный подход к грамматическим явлениям (соотносительный с вариантом функциональной грамматики А.В. Бондарко), при этом с выходом в широкий контекст и с учетом жанровых особенностей текстов различных функциональных стилей (М.Я. Гловинская, Е.В. Красильникова и др.). Книга Д.Н. Шмелева в силу своей известности не нуждается в комментариях; напомним, что она посвящена наиболее дискуссионным и даже спорным вопросам функционально-стилевой дифференциации языка.

Надо сказать, что исследование функциональных стилей в качестве "макростилей" (термин А.Н. Васильевой) уже к концу 70-х годов ощущается как недостаточное и возникает проблема изучения внутрителивой дифференциации (подстилевых, жанровых и других, включая "смешанные", пограничные разновидности функциональных стилей, а также взаимодействия всех этих разновидностей). И это было закономерно. Активизации таких исследований способствовали работы А.Н. Васильевой, а также авторов академической монографии 1987, а главное уже известная

степень изученности макростилей и необходимость решения более частных проблем стилистики. Однако в последней монографии (1987) при удивительно тонком и глубоком анализе функциональных характеристик текстов разных жанров обнаруживается отсутствие учета связей этих особенностей и функций языковых средств со спецификой соответствующего макростиля, т.е. крен в сторону частных, индивидуальных явлений вне связи их с общим. Иначе говоря, нарушение принципа единства общего и частного, нарушение правила наличия частных признаков у явления при сохранении общих, в данном случае специфических для функционального стиля (хотя, например, еще Г.В. Степанов в ходе дискуссии отмечал необходимость учета принципа - "единичное выступает в форме общего" - применительно к явлениям речевой дифференциации (1954: 88).

В связи с необходимостью изучения этой внутрителиевой и межстилевой проблематики А.Н.Васильева высказывает и обосновывает идею о многоуровневости функциональной системы языка и ее изучения и в связи с этим о более частной системе - целом комплексе стилеопределяющих экстралингвистических факторов (1976, 1981), а также - о разных степенях абстрагирования при рассмотрении стилей (1982). Появляется ряд исследований переходных и пограничных жанров, по научно-популярному подстилю (в частности Н.Н. Маевский, Л.А. Баташева, Н.В. Кириченко, Е.В. Красильникова, Л.В. Красильникова, Т.В. Матвеева и др.).

Сами функциональные стили при этом стали рассматриваться некоторыми с позиций полевой структуры: выделяется центр, периферия и переходные (смешанные) и пограничные явления между стилями как результат взаимодействия последних. Тем самым проблема замкнутости и взаимовлияния, проницаемости стилей получает более глубокую интерпретацию.

Оговорим, что помимо пяти традиционных стилей в наше время - в связи с изменившейся социальной ситуацией - встает задача вероятного выделения церковно-религиозного функционального стиля и его изучения (см. об этом: О.Б. Сиротинина 1995). Между прочим заметим, что, например, в польской стилистике этот функциональный стиль начал уже довольно активно исследоваться.

Особое, значительное место среди теоретических разработок функциональной стилистики занимает монография Т.Г. Винокур *Закономерности стилистического использования языковых единиц* (1980), реализующая принцип функционализма при изучении лингвистилистических

явлений. Автор ее как бы “перекидывает мост” между стилистикой структурной и функциональной, т.е. на смену анализа стилистических средств языка, взятых внеконтекстуально, приходит учет реальности их употребления. Объектом исследования выступает стилистический узус как синхронная категория, определяемая взаимодействием внутриязыковых и внеязыковых факторов. При этом центральной категорией становится узуально-стилевой комплекс, ключевое понятие которого - стилистическое значение. В центре внимания - условия, средства и способы достижения стилистического эффекта в процессе употребления языка в живой речи. Акцентирование при этом эмоционально-экспрессивной стороны стилистического эффекта сближает концепцию стилистики Т.Г. Винокур с экспрессивной стилистикой. В узуальной стилистике (как стилистике экспрессивных значений и приемов) при использовании языковых единиц описываются явления стилистического согласования и контраста в отношении к понятию стилистической нормы.

Вместе с тем в 60-70-е гг. не только развивается далее теория функциональных стилей, или, иначе, учение о функциональных стилях, но и появляются многочисленные работы, включая монографии, по изучению стилистических явлений самой языковой системы (описание стилистических средств лексики, грамматики, синтаксиса), богатств синонимии русского языка - то есть работы по “стилистике ресурсов” (Ю.А. Бельчиков 1977, Е.Н. Прокопович 1969, Н.И. Формановская 1978, В.Н. Вакуров 1983, Е.Ф. Петрищева 1984, А.А. Брагина 1983 и др.) и, кроме того, исследования многих аспектов “экспрессивной стилистики” (Л.А. Киселева 1968, 1978, В.И. Шаховский 1983, И.А. Стернин 1985, А.П. Сковородников 1981, Н.А. Лукьянова 1986 и др.).

Показательно, что при поступательном развитии стилистики в целом, формируются не только традиционные направления стилистики - стилистика выразительных средств языка (иначе, “стилистика ресурсов”), функциональная стилистика, но и новые - “наука о языке художественной литературы” (как реализация идеи В.В. Виноградова); оформляется практическая стилистика. К 80-90-м гг. помимо указанных направлений в общей стилистике постепенно выделяются стилистика синхронная и диахроническая (историческая); стилистика кодирования (отправителя речи) и декодирования (получателя речи), стилистика сопоставительная. Причем последняя представлена (впрочем, как и синхронная, и диахроническая) аспектом не только стилистических средств сравниваемых языков

(строевой аспект), но и самих функциональных стилей этих языков (собственно функциональный аспект). К этому списку добавим уже упомянутую “экспрессивную стилистику”. Таким образом, стилистика становится довольно разветвленной, обширной и многоаспектной наукой.

К сказанному следует добавить развившуюся на базе функциональной стилистики целую специальную отрасль стилистики в рамках преподавания русского языка как иностранного (РКИ), принципиальные установки и основы которой были сформулированы в статье В.В. Виноградова и В.Г. Костомарова (1967) и реализовались в многочисленных работах, исчисляющихся десятками и сотнями наименований (В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова, А.Н. Васильева, Н.А. Метс, О.А. Крылова, К.А. Рогова, И.П. Лысакова, И.В. Одинцова, А.А. Акишина, Г.Н. Аверьянова и мн. др.¹⁵).

О превращении стилистики в самостоятельную научную и учебную дисциплину говорят не только публикации, но и введение ее в планы изучаемых учебных дисциплин вузов (а теперь и элементов ее - в среднюю школу), а также целый ряд международных и всесоюзных конференций по стилистике, в том числе проведенных по инициативе зав. сектора стилистики Института русского языка АН СССР А.Н. Кожина. Кроме того, следует указать на появление научных школ, специально изучающих проблемы стилистики, прежде всего функциональной; это, помимо столичных, научные центры Саратовского, Пермского, Воронежского, Екатеринбургского, Ростова-на-Дону, позже - Томского, Красноярского и других университетов. Результаты коллективных исследований уже много лет регулярно публикуются в тематических межвузовских сборниках (см. обзоры Г.Я. Солганика и В.А. Салимовского о “Вопросах стилистики” и о пермских ежегодниках в “Stylistyke” III (1994).

Большое значение для развития стилистических исследований в русистике имели и теоретические языковедческие работы (О.С. Ахмановой, Р.А. Будагова, И.Р. Галиперина, В.А. Звегинцева, А.А. Леонтьева, Ю.В. Рождественского, В.Г. Степанова, Ю.С. Степанова) и общестилистические, а также конкретные исследования по стилистике европейских языков (В.В. Акуленко, И.В. Арнольд, Э.С. Азнаурова, Э.Г. Ризель, Ю.С. Степанов,

15 Лишь перечень имен данного направления составил бы не одну страницу. Кстати, мы не претендуем на полноту библиографии как в данном случае, так и в статье в целом, отсылая читателей к обзорным статьям (по каждому из функциональных стилей) этого тома “Stylistyki.”

Ю.М. Скребнев, Н.М. Разинкина, М.П. Брандес, К.А. Долинин, Е.С. Троянская и др.). Здесь нельзя не упомянуть роль ученых Института иностранных языков им. М. Тореза и, особенно, преподавателей кафедры иностранных языков АН СССР, ежегодно публиковавших сборники по вопросам стилистики (кстати, в том числе и материалы по стилистике русского языка) под ред. М.Я. Цвиллинга, Н.М. Разинкиной, Е.С. Троянской и др.

80-е годы оказались переломными в развитии стилистики (впрочем, как и других лингвистических наук). Уже с конца 70-х гг., но особенно явно в начале 80-х все сильнее и сильнее обнаруживается необходимость перехода к анализу целого текста и собственно текстовых проблем. В какой-то мере это было вызвано появлением лингвистики текста как особого направления лингвистики, а также - прагматики и других новейших направлений языкознания и смежных отраслей. Как известно, текст всегда был объектом и отчасти предметом лингвистики, поэтому многие проблемы текстлингвистики возникали уже в русле стилистики, однако оформление лингвистики текста в особую научную отрасль оказало влияние и на стилистику.

Трудом, обозначившим этот поворот в русской лингвистической стилистике стала монография В.В.Одинцова *Стилистика текста* (1980). Рассматривая объектом своего исследования целый текст (произведение), автор изучает его стилеобразующие принципы, а также демонстрирует методику его анализа. "Стилистика текста, - по определению автора, - изучает структурно-стилистические возможности речевых произведений (включая литературно-художественные), композиционностилистические типы и формы, конструктивные приемы и функционирование в речи языковых средств. Стилистика текста входит в состав стилистики речи.", ее "методологической основой... служит представление о... единстве формы и содержания" (1980: 50-51).

Характерно и важно, что В.В.Одинцов включает стилистику текста в сферу стилистики речи (а не структурно-языковую), а изучая закономерности функционирования единиц в тексте, осуществляет именно функциональный подход. (Правда, здесь оговорим парадоксальное у автора "прикрепление" слова "функциональный" к стилям языка, как следствие рассмотрения проблемы стилей языка и стилей речи в монографии В.В. Виноградова *Стилистика...* 1963). Так, в качестве задач стилистики текста он называет изучение и описание "стилистических эффектов, возникающих в речи благодаря структурной организации текста, функциониро-

вание языковых средств в процессе коммуникации” (там же, 51). Стилистика текста не должна ограничиваться изучением функционирования в тексте дотекстовых единиц (однако она не исключает их из объектов своего внимания), но предметом изучения “считает” собственно текстовые единицы и конструктивные приемы, главное, - композиционно-стилистическую структуру текста, его композиционные особенности и их интерпретацию исходя из идейно-образной, содержательной стороны произведения.

Характерно и то, что В.В. Одинцов сразу оговаривает отличие стилистики текста от лингвистики текста (как нового направления языкознания), а именно говорит об изучении не вообще текстовых единиц и самой грамматики текста, но определении их стилистико-смысловой значимости в контексте произведения. Это принципиально важное положение для дальнейшего развития стилистики текста и функциональной стилистики в целом, в которую и включается первая как одно из направлений последней.

Известно, что в 80-е годы в связи с появлением лингвистики текста, прагматики, теории речевых актов, социопсихолингвистики и вообще смени парадигмы лингвистики со структурной на функциональную стали раздаваться голоса о кризисе в стилистике, размывании ее границ, неопределенности и чуть ли не исчезновении ее предмета. Эти высказывания закономерны и понятны в периоды наиболее существенных “поворотов” в истории науки¹⁶; они вызваны несоответствием старого (сложившегося) стиля мышления и нового: несоответствием новых фактов, открытых закономерностей традиционным представлениям, появлением психологических барьеров познавательной деятельности на пути ее движения к новому знанию.

В действительности же для функциональной стилистики наступила наиболее благоприятная пора - беспрепятственной реализации именно речеведческих исследований. В настоящее время - и это примета данного этапа лингвистики - действительно несколько размываются границы смежных дисциплин (особенно близких по объекту исследования) и иногда создается впечатление их пересечения, совмещения и как бы поглощения предмета исследования одной отрасли другой. Но, во-первых, в такой ситуации оказалась не одна стилистика (ср. точно такую же ситуацию и

¹⁶ О ситуации в современной стилистике пишут и за рубежом; см., например: S. Gajda (1995) со ссылкой на K. Hausenblas, 1987.

применительно к прагматике¹⁷, ср. также разделение грамматики - во всех ее отделах - на традиционную структурную и функциональную и т. д.); во-вторых, предмет не исчез, а границы не размылись, хотя и расширились; просто сама стилистика становится более разветвленной и обогащенной материалом (результатами анализа) и методами других, смежных, наук, т.е. более синтетической наукой. С лингвистикой текста у стилистики налицо явное различие предметов исследования. Оно идет по линии: структурный - функциональный аспект языка и текста. А именно предмет лингвистики текста - общеструктурный аспект текста и его (текстовых) единиц, а стилистики текста - функционирование этих и других стилистико-содержательно значимых для последнего единиц в целом тексте (произведении), а также специфические различия смысловой структуры целого текста в разных типах последнего (функциональных стилях). О соотношении стилистики и прагматики см. М.Н.Кожина (1996:11- 29).

Текст всегда был объектом, а отчасти и предметом исследования в науке о стилях художественной литературы и вообще в стилистике (ср. понятия "образа автора", речевой системности, изучение языковых единиц в широком контексте - контексте целого текста), но теперь появилась возможность и необходимость изучения параметральных признаков текста, собственно текстовых категорий и единиц, однако не вообще, а стилистически значимых и связанных со спецификой типов текста.

В связи с этим в 80-е - 90-е годы в области стилистики появляются публикации, в том числе монографии, так сказать, широкого текстового профиля - И. Р. Гальперин (1981), Т.В. Матвеева (1990), М.Н. Кожина и др. (1996), А.Г. Баранов (1993) и др., в том числе углубляющие и расширяющие рассмотрение экстралингвистической природы текстов (когнитивных категорий, законов познания, специфики мышления и общения говорящего субъекта) - Н.Я. Чернухиной (1987, 1990), Н.А. Купиной (1983), Н.С. Болотновой (1992, 1994)¹⁸, М.П. Котюровой (1988), Л.М. Лапп (1993), Н.В. Данилевской (1992), Н.К. Рябцевой (1992), В.М. Богуславского (1994) и др.

17 Ср., например: "Лингвистическая прагматика не имеет четких контуров, в нее включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения" (*Лингвистический... словарь* 1990: 390).

18 Обратим внимание на сами формулировки тем в стилистике художественной речи, которые трудно себе представить в 40-50-х гг. и даже в начале 70-х: *Смысл художественного текста и аспекты лингво-смыслового анализа* (Купина), *Три типа поэтического речевого мышления* (Чернухина), *Художественный текст в коммуникатив-*

Результаты многолетних исследований научных школ оформляются в коллективных монографиях: академических - *Русская разговорная речь* (Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е. Н. -1981); *Русский язык в его функционировании: Уровни языка* (1996); *Современная русская устная научная речь* в 3-х томах (т. 111 - 1995) под редакцией О.А. Лаптевой; *Разговорная речь в системе функциональных стилей русского языка. Лексика* - 1983, *Грамматика* - 1992. Под ред. О.Б. Сиротининой; *Функциональные стили и формы речи*. Под ред. О.Б. Сиротининой (1993); *Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII - XX вв.* Том I - *Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней* (1994); том II - *Стилистика научного текста (общие параметры)* (1996). Под ред. М.Н. Кожинной; *Аргументация в публицистическом тексте* - под ред. Л.М. Майдановой (1992) и др. Следует отметить не десятки, а сотни диссертационных исследований по стилистике за последние 2-3 года и многочисленные доклады на конференциях.

Можно сказать, что стилистика, точнее функциональная стилистика, получила именно сейчас возможность осуществить свою "заветную цель", когда анализ перешел на другой уровень абстракции. В кругу иных речеведческих дисциплин и, взаимодействуя с ними, функциональная стилистика все полнее и всестороннее может учитывать и использовать самый широкий экстралингвистический контекст (данные когнитивной психологии, социологии, психолингвистики, науковедения, культурологии и др.) и с помощью комплексных методов не только описывать, но и объяснять природу смысловой структуры текста, ее своеобразие в разных типах текста и закономерности использования языковых единиц (включая собственно текстовые) в реальности коммуникативно-познавательной деятельности. Здесь неопределимую роль играют работы Н.И. Жинкина, Г.В. Колшанского, Ю.Н. Караулова, Ю.С. Степанова, А.А. Леонтьева, А.И. Новикова, Т.М. Дридзе, А.Г. Баранова и др.

Учет междисциплинарных связей совершенно необходим именно функциональной стилистике, которая вместе с другими смежными науками познает одну из сторон "человеческого фактора" в языке¹⁹. Однако при

ном аспекте..., *Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте* (Болотнова).

¹⁹ Не случайно Ю.Н. Караулов, говоря об актуальности изучения языковой личности с

этом следует помнить, что сам термин *функциональный, функция* понимается в стилистике не так, как, например, в функциональной грамматике, а шире. Поэтому и *контекст* и *среда* не ограничиваются рамками вербального контекста и языковой среды, но непременно должны выходить во внешнюю среду - в сферу социокультурной деятельности человека.

Таким образом, то, что намечалось и начало осуществляться классиками русской филологической мысли XX в. - В.В. Вино градовым, Л.В. Щербой, Г.О. Винокуром, М.М. Бахтиным, Ю.М. Лотманом и др. - получает в наше время широкие возможности всесторонней реализации. Кстати, как видим, во второй половине века реализуются и многие идеи авторов научной дискуссии по стилистике. Одни из них прошли проверку временем, другие получили корректировку либо отсеялись, сыграв, однако, свою роль в коллективном поиске истины.

Итак, смена парадигмы науки, связанная с преобразованием стиля мышления (коллективного и индивидуальных) - изменением точки зрения на объект познания: видение языка с позиций не только системы (строю), но и закономерностей его функционирования²⁰ - приводит к неизбежному изучению пограничных проблем, к междисциплинарным исследованиям в области лингвистики (и стилистики). Причем в связи с изменением научной парадигмы на смену жестким и однозначным пред- ставлениям приходит "нескованность строгим понятийным аппаратом, "догматической приверженностью одному методу", что "является знаком современного мышления" (О.Г. Ревзина 1995: 207). Все это, кстати, надо учитывать при определении предмета исследования стилистики и ее места среди смежных дисциплин. Как все отрасли речеведческого плана, стилистика является синтетической наукой.

Литература

Адмони В.Г., Сильман Т.И., 1954, *Отбор языковых средств и вопросы стиля*, "Вопросы языкознания", N 4, Москва.

привлечением комплекса различных отраслей знания, называет и стилистику (1987).

²⁰ Не случайно в 80-е годы в мировом языкознании, по словам В.З. Демьянкова (Сб. обзоров ИНИОН 1988), важным объектом исследования явились не только наблюдения над фактами языка, но и концепциями ученых, самими лингвистическими идеями, т.е. "интерпретирующее отношение к теориям".

- Акимова Г.Н., 1973, *Очерки по синтаксису языка М.В.Ломоносова*. Дисс. докт. н., Ленинград.
- Акимова Г.Н., 1982. *Новые явления в синтаксическом строе современного русского языка*. Ленинград.
- Аргументация в публицистическом тексте*, 1992, ред. Л.М.Майданова, Свердловск.
- Арнольд И.В. , 1981. *Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования)*, Ленинград.
- Ахманова О.С., Натан Л.Н., Полторацкий А.И., Фатющенко В.И., 1966, *О принципах и методах лингвистического исследования*, Москва.
- Барлас Л.Г., 1978, *Русский язык: Стилистика*, Москва.
- Бельчиков Ю.А., 1977, *Лексическая стилистика*, Москва.
- Бондалетов В.Д. и др., 1982, 1989, *Стилистика русского языка*, Ленинград.
- Бондалетов В.Д., 1995, *К типологии направлений в современной лингвостилистике - Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика Виктора Владимировича Виноградова. Тезисы докладов*, Москва. [Далее: *Межд. юб. сессия... В.В. Виноградова 1995*].
- Баранов А.Г., 1993, *Функционально-прагматическая концепция текста*, Ростов-на-Дону.
- Болотнова Н.С., 1992, *Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня*, Томск.
- Болотнова Н.С., 1994, *Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте*, Томск.
- Богуславский В.М., 1994, *Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка*, Москва.
- Брагина А.А., 1986, *Синонимы в литературном языке*, Москва.
- Будагов Р.А., 1962, *В защиту понятия "стиль художественной литературы"*, "Вестник МГУ", N 4, Москва.
- Будагов Р.А., 1954, *К вопросу о языковых стилях*, "Вопросы языкознания", N 3.
- Вакуров В.Н., 1983, *Основы стилистики фразеологических единиц*, Москва.
- Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я., 1978, *Стилистика газетных жанров*, Москва.
- Васильева А.Н., 1976, *Курс лекций по стилистике русского языка: Общие понятия стилистики, разговорно-обиходный стиль речи*, Москва.
- Васильева А.Н., 1976, *Курс лекций по стилистике русского языка: На-учный стиль речи*, Москва.
- Васильева А.Н., 1982, *Уровни стилистической абстракции и основные уровневые разделы функциональной стилистики. - Основные понятия и категории лингвостилистики*, Пермь.

- Васильева А.Н., 1982, *Газетно-публицистический стиль речи*, Москва. Васильева А.Н., 1983, *Художественная речь*, Москва.
- Васильева А.Н., 1981, *Функциональное направление в лингвостилистике и его значение в преподавании русского языка как иностранного*. Автореф. дисс... докт. н., Москва
- Виноградов В.В., 1955, *Итоги обсуждения вопросов стилистики*, Вопросы языкознания", N 1.
- Виноградов В.В., 1946, *О задачах истории русского литературного языка преимущественно XVIII-XIX вв.*, вып. 3.
- Виноградов В.В., 1959, *О языке художественной литературы*, Москва.
- Виноградов В.В., 1963, *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика*, Москва.
- Виноградов В.В., Костомаров В.Г., 1967, *Теория советского языкознания и практика обучения русскому языку иностранцев*, "Вопросы языкознания", N 2.
- Винокур Г.О., 1929, *Культура языка*, Москва.
- Винокур Г.О., 1959, *О задачах истории языка. - Избранные работы по русскому языку*, Москва.
- Винокур Т.Г., 1968, *Об изучении функциональных стилей русского языка Советской эпохи. - Развитие функциональных стилей современного русского языка*, Москва.
- Винокур Т.Г., 1980, *Закономерности стилистического использования языковых единиц*, Москва.
- Вешикова И.А., 1992, *Публицистический стиль как единица в системе функциональных разновидностей языка*, "Вестник Моск. ун-та. Серия IX. Филология", N 1.
- Гальперин И.Р., 1954, *Речевые стили и стилистические средства языка*, "Вопросы языкознания", N 4.
- Гальперин И.Р., 1981, *Текст как объект лингвистического исследования*, Москва.
- Гвоздев А.Н., 1952, *Очерки по стилистике русского языка*, Москва.
- Гельгардт Р.Р., 1971, *Рассуждение о монологах и диалогах (к общей теории высказывания)*. - *Сборник докладов и сообщений лингвистического общества*, т.2, вып 1, Калинин.
- Головин Б.Н., 1962, *Об изучении языка художественных произведений. - Вопросы стилистики*, вып.1, Саратов.
- Головин Б.Н., 1980, *Основы культуры речи*, Москва.
- Головин Б.Н., 1978, *Язык художественной литературы в системе языковых стилей современного русского литературного языка. - Вопросы стилистики*, вып. 14, Саратов.

- Голуб И.Б., 1986, *Стилистика современного русского языка*, Москва.
- Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект, 1989, Москва.
- Григорьев В.П., 1979, *Поэтика слова*, Москва.
- Герд А.С., 1981, *Формирование терминологической структуры русского биологического текста*, Ленинград.
- Даналевская Н.В., 1992, *Развернутые вариативные повторы как средство развертывания научного текста*, Пермь.
- Дридзе Т.М., 1980, *Язык и социальная психология*, Москва.
- Ефимов А.И., 1961, *Стилистика художественной речи*, Москва.
- Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н., 1981, *Русская разговорная речь*, Москва.
- Иванчикова Е.А., 1979, *Синтаксис художественной прозы Достоевского*, Москва.
- Ильенко С.Г., 1965, *Сложноподчиненное предложение в различных сферах языкового употребления. Вопросы синтаксиса и лексики русского языка*, ЛГПИ им. А.И.Герцена, Ленинград.
- Ильинская И.С., 1954, *О языковых и неязыковых стилистических средствах*, "Вопросы языкознания", N 5.
- Караулов Ю.Н., 1987, *Русский язык и языковая личность*, Москва.
- Киселева Л.А., 1968, *Некоторые проблемы изучения эмоционально-оценочной лексики современного русского языка. - Проблемы русского языкознания*, Уч. зап. ЛГПИ им. А.И.Герцена, в.281, Ленинград.
- Киселева Л.А., 1978, *Вопросы теории речевого воздействия*, Ленинград.
- Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В., 1982, *Функциональные типы русской речи*, Москва.
- Кожина М.Н., 1966, *О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1968, *К основаниям функциональной стилистики*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1972, *О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1986, *О диалогичности письменной научной речи*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1987, *О функциональных семантико-стилистических категориях*, "Филологические науки", N 2.
- Колшанский Г.В., 1984, *Коммуникативная функция и структура языка*, Москва.
- Костомаров В.Г., 1965, *О разграничении терминов "устный" и "разговорный", "письменный" и "книжный"*. - *Проблемы современной филологии*, Москва.

Пути развития стилистики русского языка...

М.Н. КОЖИНА

- Костомаров В.Г., 1970, *Тезисы возможной концепции функциональных стилей. - Из опыта преподавания русского языка нерусским.* Вып.5, Москва.
- Костомаров В.Г., 1971, *Русский язык на газетной полосе,* Москва.
- Костомаров В.Г., 1994, *Языковой вкус эпохи,* Москва.
- Котюрова М.П., 1988, *Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистика аспект),* Красноярск.
- Крылова О.А., 1979, *Основы функциональной стилистики русского языка: Пособие для филологов-иностранцев,* Москва.
- Крылова О.А., 1992, *Коммуникативный синтаксис русского языка.* Москва.
- Купина Н.А., 1983, *Смысл художественного текста и аспекты лингвосмыслового анализа,* Красноярск.
- Кухаренко В.А., 1979, *Интерпретация текста,* Ленинград.
- Ладыженская Т.А., 1986, *Живое слово,* Москва.
- Лаптева О.А., 1968, *Внутристилевая эволюция современной русской научной прозы. - Развитие функциональных стилей современного русского языка,* Москва.
- Лаптева О.А., 1976, *Русский разговорный синтаксис,* Москва.
- Лаптева О.А., 1990, *Живая русская речь с телеэкрана,* Сегед.
- Лапп Л.М., 1993, *Интерпретация научного текста в аспекте фактора "субъект речи",* Пермь.
- Ларин Б.А., 1923, *О разновидностях художественной речи: Семантические этюды. - Русская речь*, под ред. Л.В.Щербы, вып. 1, Петербург.
- Ларин Б.А., 1974, *Эстетика слова и язык писателя: Избр. статьи,* Ленинград.
- Лариохина Н.М., 1979, *Вопросы синтаксиса научного стиля речи,* Москва.
- Левин В.Д., 1954, *О некоторых вопросах стилистики, "Вопросы языкознания"* N 5.
- Леонтьев А.А., 1968, *Общественные функции языка и его функциональные элементы. - Язык и общество,* Москва.
- Лингвистический энциклопедический словарь,* 1990, Москва.
- Лукьянова Н.А., 1986, *Экспрессивная лексика разговорного употребления,* Новосибирск.
- Максимов Л.Ю., 1975, *Литературный язык и язык художественной литературы. - Анализ художественного текста,* вып 1, Москва.
- Матвеева Т.В., 1990, *Функциональные стили в аспекте текстовых категорий,* Свердловск.
- Митрофанова О.Д., 1976, *Научный стиль речи: Проблемы обучения,* Москва.
- Митрофанова О.Д., 1973, *Язык научно-технической литературы,* Москва.

- Митрофанова О.Д., Акишина Т.Е., 1982, *Лекция как зона контакта научной и разговорной речи. - Основные понятия и категории лингвостилистики*, Пермь.
- Мурат В.П., 1957, *Об основных проблемах стилистики*, Москва.
- Нерознак В.П., 1995, *От теории словесности к теории текста: Межд. юб. сессия... В.В.Виноградова*, Москва.
- Новиков А.И., 1983, *Семантика текста и ее формализация*, Москва.
- Одинцов В.В., 1980, *Стилистика текста*, Москва.
- Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII - XX вв. Т.1 - Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней*, 1994; Т.11 - *Стилистика научного текста (общие параметры)*, 1996. под ред. М.Н.Кожинной, Пермь.
- Панов М.В., 1962, *О развитии русского языка в советском обществе. "Вопросы языкознания"*, N 3.
- Панфилов А.К., 1968, *Лекции по стилистике русского языка*, Москва.
- Панфилов А.К., 1972, *Лекции по стилистике русского языка*. 2-е изд., Москва.
- Петрищева Е.Ф., 1984, *Стилистически окрашенная лексика русского языка*, Москва.
- Проблемы современной филологии*, 1965, Москва.
- Пиотровский Р.Г., 1954, *О некоторых стилистических категориях*, "Вопросы языкознания", N 1.
- Практическая стилистика русского языка. Функциональные стили*, под ред. В.А.Алексеева, К.А.Роговой, 1982, Москва.
- Прокопович Е.Н., 1969, *Стилистика частей речи: Глагольные словоформы*, Москва.
- Развитие функциональных стилей современного русского языка*, под ред. Т.Г.Винокур и Д.Н.Шмелева, 1968, Москва.
- Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика*, 1983; *Грамматика*, 1992, под ред. О.Б. Сиротининой, Саратов.
- Рахманин Л. В., 1973, *Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов*, Москва.
- Ревзина О.Г., 1995, *Язык и литература: учение В.В.Виноградова в свете современного гуманитарного знания. - Межд. юб. сессия... В.В. Виноградова*, Москва.
- Ревзина О.Г., 1996., *Альтернативные подходы к художественному тексту: синтезирующий взгляд. - Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностр. раннего. Тезисы межд. науч. - методич. конференции*, Москва.

- Ризель Э.Г., 1961, Полярные стилевые черты и их языковые воплощения, "Иностранные языки в школе", N 3.
- Рогова К.А., 1975, *Синтаксические особенности публицистической речи*, Ленинград.
- Рогова К.А., 1979, *Стиль ленинской "Искры" и газеты "Новая жизнь"*, Ленинград.
- Розенталь Д.Э., 1977, *Практическая стилистика русского языка*, Москва.
- Рождестеенский Ю.В., 1979, *Введение в общую филологию*, Москва.
- Рытникова Я.Т., 1996, *Семейная беседа: обоснование и риторическая интерпретация жанра*. Автореф. канд. дис., Екатеринбург.
- Русская разговорная речь*, 1973, отв. ред. Е.А.Земская, Москва.
- Рябцева Н.К., 1992, *Мысль как действие, или риторика рассуждения. - Логический анализ языка*, Москва.
- Светана С.В., 1976, *Телевизионная речь*, Москва.
- Сенкевич М.П., 1967, *Научные стили*, Москва.
- Сенкевич М.П., 1976, *Стилистика научной речи и редактирование научных произведений*, Москва.
- Сердобинцев Н.Я., 1977, *Текст и стиль*. - Научные доклады высшей школы. Филологические науки, N 6, Москва.
- Сильман Т.И., 1967, *Проблемы синтаксической стилистики*, Ленинград.
- Сиротинина О.Б., 1969, *Разговорная речь (определение понятия, основные проблемы)*. - *Вопросы социальной лингвистики*, Ленинград.
- Сиротинина О.Б., 1974, *Современная разговорная речь и ее особенности*, Москва.
- Сиротинина О.Б., 1965, *Порядок слов в русском языке*, Саратов.
- Сиротинина О.Б., 1995, *Труды акад. В.В.Виноградова и современные проблемы стилистики*. - *Межд. юб. сессия... В.В.Виноградова*, Москва.
- Скворцов Л.И., 1980, *Теоретические основы культуры речи*, Москва.
- Сковородников А.П., 1981, *Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка*, Томск.
- Скребнев Ю.М., 1976, *Очерк теории стилистики*, Горький.
- Славгородская Л.В., 1986, *Научный диалог*, Ленинград.
- Солганик Г.Я., 1973, *Язык и стиль передовой статьи*, Москва.
- Солганик Г.Я., 1973, *Синтаксическая стилистика*, Москва.
- Солганик Г.Я., 1970, *Стиль репортажа*, Москва.
- Солганик Г.Я., 1981, *Лексика газеты*, Москва.
- Сорокин Ю.С., 1954, *К вопросу об основных понятиях стилистики*, "Вопросы языкознания", N 2.
- Современная русская устная научная речь* под ред. О.А.Лаптевой, т.1 1985, Красноярск; т. 2, 1994, т.3, 1995, Москва.

- Степанов Г.В., 1982, *Ограницах лингвистического и литературоведческого анализа художественного текста. - Теория литературных стилей. Со-временные аспекты изучения*, Москва.
- Степанов Г.В., 1954, *О художественном и научном стилях речи*, "Вопросы языкознания", N 4, Москва.
- Степанов Ю.С., 1975, *Основы общего языкознания*, Москва.
- Степанов Ю.С., 1990, *Стилистика. - Лингвистический энциклопедический словарь*, Москва.
- Степанов Ю.С., 1971, *Семиотика*, Москва.
- Степанов Ю.С., 1965, *Французская стилистика*, Москва.
- Стернин И.А., 1985, *Лексическое значение слова в речи*, Воронеж.
- Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста*, 1987, Москва.
- Стилистические исследования*, 1972, Москва.
- Святковский Ст., 1995, *Язык художественной литературы и художественный стиль. - Межд. юб. сессия... В.В.Виноградова*, Москва.
- Ушаков А.А., 1967, *Очерки советской законодательной стилистики*, Пермь.
- Федоров А.В., 1954, *В защиту некоторых понятий стилистики*, "Вопросы языкознания", N 5.
- Федоров А.В., 1971, *Очерки общей и сопоставительной стилистики*, Москва.
- Формановская Н.И., 1978, *Стилистика сложного предложения*, Москва.
- Функциональные стили и формы речи*, 1993, Саратов.
- Функциональный стиль общенаучного языка и методы его исследования*, 1974, под ред. О.С.Ахмановой и М.М. Глушко, Москва.
- Человек - текст - культура*, 1994, Екатеринбург.
- Черемисин П.Г., 1971, *Пособие по стилистике русского языка*, Москва.
- Черемисин П.Г., 1979, *Русская стилистика*, Москва.
- Чернышев В.И., 1970, *Правильность и чистота русской речи: Опыт русской стилистической грамматики. - Избр. труды*, т.1, Москва.
- Чернухина И.Я., 1977, *Очерк стилистики художественного прозаического текста: фактор текстообразования*, Воронеж.
- Чернухина И.Я., 1987, *Общие особенности поэтического текста*, Воронеж.
- Чернухина И.Я., 1994, *Три типа поэтического речевого мышления. - Человек - текст - культура*, Екатеринбург.
- Шанский Н.М., 1975, *О лингвистическом анализе и комментировании художественного текста*, вып.1, Москва.
- Шаховский В.И., 1983, *Эмотивный компонент значения и методы его описания*, Волгоград.
- Шведова Н.Ю., 1966, *Активные процессы в современном русском синтаксисе*, Москва.

Пути развития стилистики русского языка...

М.Н. КОЖИНА

- Шведова Н.Ю., 1960, *Очерки по синтаксису русской разговорной речи*, Москва.
- Швец А.В., 1979, *Публицистический стиль современного русского литературного языка*, Киев.
- Ширяев Е.Н., 1996, *Основные синтаксические характеристики функциональных разновидностей современного русского языка. - Русский язык в его функционировании: Уровни языка*, Москва.
- Шмелев Д.Н., 1973, *Проблемы семантического анализа лексики*, Москва.
- Шмелев Д.Н., *Русский язык в его функциональных разновидностях*, Москва.
- Шмелев Д.Н., 1964., *Слово и образ*, Москва.
- Щерба Л.В., 1957, *Избранные работы по русскому языку*, Москва.
- Gajda S., 1991, *Stan współczesnej stylistyki a synteza stylistyczna. - Synteza w stylistyce słowiańskiej*, red. S. Gajda, Opole.
- Przewodnik po stylistyce polskiej*, 1995, red. S. Gajda, Opole.

The Ways of the Russian Language Stylistics Development in the 2nd Half of the 20th c.

The article presents historical-analytical review of the linguostylistics development from the time of stylistics discussion in the journal "Voprosy Yazykoznanii" (1954-1955). The further development of the main problems, outlined during the discussion, such as the problems of the subject of stylistic researches, stylistic resources of the language, the correlation of the notions "style of language" and "style of speech", stylistic status of fiction and others are traced. Since the 2nd half of the 1960s, the Russian stylistics began to develop intensively, especially its functional branch and also the branches of historical stylistics, comparative stylistics and stylistics of text. Also the article considers the issues of extralinguistic factors of style, integrated interdisciplinary research methods and others.